

УДК 81'255
ББК 81.411.2

**Ю.А. Козаренко,
А.А. Мотожанец**

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА
ГРАММАТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ РЕЧЕВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРСОНАЖЕЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛО-РУССКИХ
ПЕРЕВОДОВ)**

В статье рассматриваются способы трансляции грамматических средств создания речевой характеристики персонажей в художественном дискурсе в англо-русских переводах. Посредством методов сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода и контекстуального анализа оценивается степень полноты передачи грамматических средств, целесообразность нейтрализации специфических грамматических маркеров речи персонажей, намечаются стратегии их компенсации.

Ключевые слова: *речевая характеристика персонажа, художественный дискурс, нейтрализация, функциональное преобразование, компенсация.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-109-115

Козаренко Юлия Александровна – магистрант 1-го года обучения кафедры иберо-романской филологии и коммуникативистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-180-80-48
E-mail: kozarenko_julia@mail.ru

Мотожанец Анна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-908-510-98-16
E-mail: annamt@bk.ru

© **Козаренко Ю.А.,
Мотожанец А.А., 2016.**

Художественный дискурс в последние десятилетия остается в центре внимания лингвистических исследований в русле самых разных направлений. Сложная, многогранная структура, специфика актуализации значений и функций языковых единиц в контексте художественного дискурса открывает новые перспективы описания и осмысления уже казалось бы изученных ранее лингвистических явлений. Особый интерес и особую сложность уровень художественного дискурса представляет для исследователей переводческих аспектов. В переводоведении общепризнанным считается тот факт, что художественный перевод является особым видом переводческой деятельности, так как его специфику обуславливает творческая направленность [Бархударов, с. 19]. Для достижения эквивалентности перевода при работе с художественным текстом переводчик должен выполнить непростую задачу: передать не только содержательную, информативную сторону, но и стилистические особенности текста, его эмоционально-оценочную составляющую, а также индивидуальную атмосферу создаваемой автором уникальной картины мира, т. е. весь объем художественно-эстетической информации. Масштабность этих задач и творческая природа художественного перевода обуславливают значительные сложности при системном описании приемов перевода применительно к художественному дискурсу, поскольку переводческие решения в этой области носят во многом индивидуально-обусловленный и ситуативный

характер. Тем не менее представляется возможным выработать общие стратегии и подходы к трансляции различных пластов художественной информации, в чем и состоит, на наш взгляд, наиболее перспективный подход к изучению различных аспектов художественного перевода.

В настоящей статье рассматриваются пути передачи грамматических средств речевой характеристики персонажей художественного текста. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что уникальный идиолект героев произведения – степень знания и особенности владения языком – является одним из ключевых способов раскрытия художественного образа персонажа. Речевые характеристики могут являться маркерами определенного возраста, гендерной принадлежности, уровня образованности, профессии, социального статуса, а также эмоционального состояния, жизненной позиции, отношения к ситуации и окружающим людям. Данную информацию несет в себе не только лексическая, но и грамматическая составляющая реплик персонажа. Зачастую именно в последней заложены неотъемлемые имплицитные характеристики, которые важно учитывать и передать при переводе для достижения коммуникативного эффекта, на который рассчитывал автор произведения. Н.Ю. Кораблева совершенно справедливо отмечает, что особенности идиолекта героя способствуют не только формированию в сознании читателя определенного впечатления о персонаже, но и донесению до реципиента имплицитных идей автора художественного произведения, раскрытию его интенций [Кораблева, с. 3–4]. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что все особенности речи персонажа должны быть выражены в переводе в той же степени, что и в оригинале.

Специфические грамматические особенности речи персонажей зачастую требуют значительных преобразований в переводе. Особенно очевидной такая необходимость становится в англо-русских переводах в силу существенных различий двух языков по способу выражения грамматических значений. Между тем многие авторы отмечают, что в переводоведении в настоящий момент не существует разработанной системы приемов перевода речевых особенностей персонажей [Владимирова], что обуславливает актуальность разработки данной темы. Большинство исследований, посвященных изучению способов трансляции грамматических средств создания речевой характеристики литературных героев, ограничиваются сопоставительным методом анализа текстов оригинала и перевода и описанием примененных переводческих приемов [Владимирова; Дудик; Омеличкина]. Однако в текстах перевода художественных произведений нередко встречаются случаи нейтрализации маркеров речи персонажей, что, на наш взгляд, приводит к существенным информационным потерям. В настоящей работе делается попытка совместить метод сопоставительного анализа с анализом контекстуальным и таким образом оценить целесообразность выбранной переводчиком стратегии и наметить возможные пути компенсации утерянной при переводе информации.

Рассмотрим следующий пример:

A committee of ghost writers. A committee of three. Probably a Mr. George, a Mr. Bonifield, and a Mr. Mountclemens. No one man could cause so much trouble, or be so hated, or have such an ambiguous image [Braun].

Комитет авторов-привидений. Комитет троих. Возможно, мистер Джордж, мистер Бонефилд и мистер Маунтклеменс. Один человек не может быть причиной стольких волнений [Браун]. (Перевод Л. Мочалова).

Данный пример иллюстрирует аномальное с точки зрения классической грамматики употребление неопределенного артикля перед именами собственными. В таких случаях целесообразно говорить о том, что кроме грамматического значения неопределенный артикль призван выражать некую семантику. Как известно, категория определенности/неопределенности, которая морфологически выражается посредством артикля в английском языке, не имеет формального грамматического показателя в русском, поэтому необходимо найти такой вариант перевода, который бы компенсировал эту лакуну. Однако в данном случае переводчик нейтрализовал оттенок значения, передаваемый неопределенным артиклем *a* в позиции перед именем собственным, что повлекло за собой искажение смысла высказывания. Из перевода совершенно непонятно, что герой произведения лишь разбивает сложную, громоздкую фамилию загадочного культурного обозревателя (*George Bonifield Mountclemens*) на три, будто подозревая, что здесь может быть замешана целая команда никому не известных писателей. После прочтения русского перевода складывается впечатление, что персонаж точно знает, что статьи об искусстве пишут три человека: мистер Джордж, мистер Бонефилд и мистер Маунтклеменс. Следовательно, предложение содержит фактическую ошибку. На наш взгляд, в данном случае наиболее целесообразно применение функционального преобразования с использованием местоимений *некий / некто*, которые компенсируют семантику неопределенного артикля в данном контексте:

Комитет авторов-привидений. Комитет троих. Возможно, в него входят некий мистер Джордж, некий мистер Бонефилд и некто мистер Маунтклеменс. Один человек не может быть причиной стольких волнений (Перевод наш. – Козаренко, Мотожанец).

Как уже отмечалось выше, отступление от стандартных грамматических норм в речи персонажей может являться показателем их низкого социального статуса и уровня образованности. Рассмотрим пример из книги К. Стокетт «Прислуга».

*Only three things **them** ladies talk about: **they** kids, **they** clothes, and **they** friends [Stockett].*

Эти дамы обсуждают только три темы: дети, тряпки и подружки [Стокетт]. (Перевод М. Александровой).

Данную реплику произносит Эйбилин, афро-американка по происхождению, которая работает служанкой в доме у богатой мисс Лифолт. Нетипичное положение личного местоимения *they* в атрибутивной позиции, является характеристикой просторечного стиля. Кроме того,

личное местоимение *them* берет на себя скорее указательную функцию, сближаясь по значению с местоимениями *these* и *those*, более уместными здесь с точки зрения грамматической нормы.

При переводе этого предложения на русский язык необходимо использовать прием компенсации, поскольку прямое выражение описанного выше грамматического явления соответствующими средствами русского языка (местоимениями *им*, *они*) не сможет произвести на читателя то воздействие, на которое рассчитывал автор текста. Мы видим, что в первом случае переводчику удалось передать смысловую нагрузку местоимения *them* с помощью русского указательного местоимения *эти*, однако данная лексема совершенно нейтральна и стилистически не маркирована. Русский язык обладает весьма ограниченным набором просторечных местоимений, поэтому оптимальным решением было бы снабдить предложение другим элементом, принадлежащим к разговорному пласту лексики. Например, представляется возможным использовать лексему *дамочки*, в которой уменьшительно-ласкательный суффикс *-очк* – будет служить показателем разговорного стиля и нести несколько ироничный оттенок значения. Что касается местоимения *them*, то его эквивалентом при переводе может послужить русское просторечное местоимение *ихний*. Так, вариант перевода с учетом сказанного выше, может выглядеть следующим образом:

Эти дамочки обсуждают только три темы: ихних детей, ихние тряпки да ихних подружек (Перевод наш. – Козаренко, Мотожанец).

Проанализируем еще одну реплику данного персонажа:

But I ain't never seen a baby yell like Mae Mobley Leefolt [Stockett].

И отродясь я не видала ребенка, который орал бы, как Мэй Мобли Лифолт [Стокетт]. (Перевод М. Александровой).

В силу преобладающих в нем аналитических типологических свойств, английский язык располагает большим потенциалом для образования нестандартных форм вспомогательных глаголов, нежели русский. Ярким примером тому может служить просторечная форма *ain't*. Передача оттенков ее значения грамматическими средствами не представляется возможной, поскольку при переводе на русский вспомогательные глаголы, как правило, опускаются, так как средствами выражения грамматических значений в этом языке выступают окончания. Кроме того, двойное отрицание, недопустимое с точки зрения нормы английского языка, соответствует всем правилам русского и при прямом переводе теряет сниженную коннотацию оригинала. Следовательно, переводчик был вынужден компенсировать просторечную окраску грамматических элементов с помощью лексических единиц *отродясь*, *не видала*.

Более того, само отсутствие вспомогательного глагола или глагола-связки в речи персонажа на английском языке представляет собой трудность для передачи на русский язык. Рассмотрим следующий пример:

What you singing, Fuzzy? [Hornby, p. 39].

Что поешь, придурак? [Хорнби] (Перевод К. Чумаковой).

Персонаж, которому принадлежит данное высказывание, – наглый подросток, хулиган, преследующий главного героя в школе. Безграмотность его речи маркирована, в частности, отсутствием вспомогательного глагола *to be* в форме длительного вида. В данном случае переводчик никак не компенсирует эту грамматическую особенность, полагаясь на лексические черты речи персонажа, очевидно, сделав вывод, что самого факта употребления грубого слова *придурок* достаточно для его характеристики. Действительно, прямого соответствия вспомогательным глаголам в русском языке нет, поэтому нулевой перевод является наиболее частым переводческим решением в их отношении. Однако в том случае, когда аномальная форма вспомогательного глагола или его отсутствие несут стилистическую нагрузку, компенсация этой функции в переводе необходима. В приведенном примере, на наш взгляд, возможно предложить такой вариант перевода, который бы с использованием стилистической компенсации за счет просторечного вопросительного местоимения *че* указывал на языковую некомпетентность говорящего:

Че поешь, придурок? (Перевод наш. – Козаренко, Мотожанец).

Подводя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Грамматические средства создания речевой характеристики персонажей являются важнейшим ресурсом построения художественного образа, реализации авторской интенции, поэтому их компенсация при переводе необходима.

2. Зачастую в текстах перевода художественных произведений обнаруживаются случаи нейтрализации маркеров речевой характеристики персонажей, что влечет за собой значительную потерю фактической и оценочно-эстетической информации.

3. В условиях значительных отличий грамматического строя английского и русского языков грамматические средства создания речевой характеристики, тем не менее, поддаются эффективной компенсации в подавляющем большинстве случаев.

4. Наиболее эффективными приемами перевода в отношении грамматических средств создания речевой характеристики персонажей являются функциональные преобразования и стилистические компенсации за счет лексических средств.

Литература и источники

Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.

Браун Л. Дж. Кот, который читал справа налево [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/142572-kot-kotoryj-chital-sprava-nalevo.html> (дата обращения 02.07.2016).

Владимирова Ю.И. Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевод // Изв. Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2006. Вып. 23, Т. 5.

Дудик Н.А. Формы речевого и неречевого поведения персонажа художественного произведения в аспекте перевода (русско-английский художествен-

ный перевод) // Вестн. Московского гос. лингвистического ун-та. 2014. Вып. 9 (695).

Кораблева Н.Ю. Передача возрастных и гендерных особенностей идиолекта (при переводе произведений художественной литературы с английского языка на русский): автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2010.

Омеличкина С.В. Проблема трансляции детских речевых искажений в художественном дискурсе // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2013. № 2 (54), т. 2.

Stokett K. Прислуга [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/328452-prisluga.html> (дата обращения 02.07.2016).

Хорнби Н. Мой мальчик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=91914> (дата обращения 03.07.2016).

Braun L.J. The cat who could read backwards [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/Braun_Lillian/The_Cat_Who_Could_Read_Backwards.html (дата обращения 02.07.2016).

Hornby N. About a boy. London: Penguin Books, 2002.

Stockett K. The help [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html (дата обращения 02.07.2016).

References

Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. 239 s.

Braun L. Dzh. Kot, kotoryi chital sprava nalevo [Elektronnyi resurs]. URL: <http://e-libra.ru/read/142572-kot-kotoryj-chital-sprava-nalevo.html> (data obrashcheniya 02.07.2016).

Vladimirova Yu.I. Osobnosti rechevogo povedeniya personazha khudozhestvennogo proizvedeniya i perevod // Izv. Rossiiskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena. 2006. Vyp. 23, t. 5. S. 25–28.

Dudik N.A. Formy rechevogo i nerechevogo povedeniya personazha khudozhestvennogo proizvedeniya v aspekte perevoda (russko-angliiskii khudozhestvennyi perevod) // Vestn. Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. 2014. Vyp. 9 (695). S. 47–59.

Korableva N.Yu. Peredacha vozrastnykh i gendernykh osobennostei idiolekta (pri perevode proizvedenii khudozhestvennoi literatury s angliiskogo yazyka na russkii): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 2010. 26 s.

Omelichkina S.V. Problema translyatsii detskikh rechevykh iskazhenii v khudozhestvennom diskurse // Vestn. Kemerovskogo gos. un-ta. 2013. №2 (54), t. 2. S. 122–126.

Stokett K. Prisluga [Elektronnyi resurs]. URL: <http://e-libra.ru/read/328452-prisluga.html> (data obrashcheniya 02.07.2016).

Khornbi N. Moi mal'chik [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=91914> (data obrashcheniya 03.07.2016).

Braun L.J. The sat who could read backwards [Elektronnyi resurs]. URL: http://royallib.com/book/Braun_Lillian/The_Cat_Who_Could_Read_Backwards.html (data obrashcheniya 02.07.2016).

Hornby N. About a boy. London: Penguin Books, 2002.

Stockett K. The help [Elektronnyi resurs]. URL: http://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html (data obrashcheniya 02.07.2016).

Julia A. Kozarenko, Anna A. Motozhanets (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Towards the Problem of Translating Grammatical Means of Protagonists' Speech Characteristics in Fictional Discourse (English-Russian Translations)

The article dwells on translating techniques in reference to grammatical means of reflecting protagonists' speech characteristics in fictional discourse. The research is based on English-Russian translations. Grammatical markers of protagonists' speech are viewed as one of the most essential means of creating a fictional character and hence, objectivating the author's intention. Any cases of neutralization of the above-mentioned grammatical markers are considered to lead to a substantial loss of both factual information and emotional-appraisive component in the majority of cases. Thus, compensation strategies with regard to grammatical markers of speech are seen as indispensable. The basic methods of research include the method of comparative analysis of the original and translated texts coupled with the method of contextual analysis. The equivalence of compensation relating to grammatical means of protagonists' speech characteristics in translated text is assessed; in cases of neutralizations of grammatical markers the reasonability of neutralization is analyzed and compensation strategies are worked out; the most effective techniques are specified. Functional transformation on a par with stylistic compensation based on lexical transformations are viewed among the most effective translating techniques with regard to grammatical means of protagonists' speech characteristics.

Key words: *protagonists' speech characteristics, fictional discourse, neutralization, functional transformation, compensation.*

Julia A. Kozarenko – 1 year Master's Degree student of Iberoromance philology. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-928-180-80-48; e-mail: kozarenko_julia@mail.ru

Anna A. Motozhanets – candidate of philology, professor assistant of the English language for humanities dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-908-510-98-16; e-mail: annamt@bk.ru